

Абгарян Марина Анатольевна,
педагог дополнительного образования
высшей квалификационной категории

Суксина Ульяна Андреевна,
педагог дополнительного образования
первой квалификационной категории

Принципы подбора репертуара в детском театральном коллективе (на примере реализации ДООП «ТЕАТРальная Академия»)

Театр-студия «На Алом поле» в МАУДО «ДПШ» - объединение единомышленников - педагогов дополнительного образования и обучающихся, ориентированных на знакомство с историей театра, занятия сценической речью, пластикой, вокалом. Работа с детским коллективом проходит в рамках реализации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ: «ТЕАТРальная Мозаика» и «ТЕАТРальная Академия». Данные ДООП предусматривают овладение обучающимися знаниями и умениями исполнительского мастерства в разновозрастном коллективе. Процесс обучения связан с приобретением практических навыков актёрской игры, совершенствованием техники речи, умением работать над репертуаром творчески. Обучающимся предоставляется возможность попробовать себя в качестве актёра, режиссёра, декоратора, гримёра. В ходе реализации программ обучающиеся развивают творческие способности и реализуют свой творческий потенциал.

Важная часть педагогического и творческого процесса в детском театральном коллективе - это выбор репертуара. Он может стать «верным другом» педагогу и помочь развить творческие способности у детей. Через репертуар ребенок приобщается к мировой культуре и получает важный социальный опыт.

Выбор репертуара как творческий процесс требует от педагога дополнительного образования эрудиции, обширных знаний в области

искусства, постоянной необходимости пополнять собственные художественные впечатления. Масштаб личности руководителя, его личная культура и художественный вкус, профессионализм во владении режиссёрской профессией, понимание специфики детского коллектива - эти качества или «профессиональные компетенции» невероятно важны. Репертуар считается вектором развития коллектива.

Педагоги МАУДО «ДПШ», реализующие ДООП «ТЕАТральная Академия», руководствуются следующими принципами подбора репертуара:

1. Актуальность художественного материала.
2. Доступность материала, Темы, которые затрагивает автор, должны быть доступны и понятны участникам коллектива. Содержание произведения должно соответствовать возрасту обучающихся.
3. Развитие коллектива в творческом плане. Через репертуар ребенок приобщается к мировой культуре и получает важный социальный опыт; обогащается актерскими приемами и техниками - растет как актер.
4. Воспитательный элемент, как способ сформировать гармонично-развитую, нравственную, высокоморальную творческую личность. Произведение должно нести в себе моральные принципы и воспитывать в ребёнке общечеловеческие ценности.

Репертуар - «лицо» коллектива. От формирования репертуара зависит будущее коллектива, успех у зрителей, приход новых исполнителей, участие в фестивалях и конкурсах.

Р.Брэдбери «Все лето в один день»

1.Актуальность материала.

В тексте обозначены нравственные проблемы, касающиеся современных подростков. Отношения между школьниками, описанные Р.Брэдбери, напоминают современную действительность, когда между подростками нет взаимопонимания, когда начинается гонение на тех, кто не такой, как все. Рассказ учит ценить жизнь и не отталкивать тех, кто не похож на других.

2.Доступность материала.

Тематика этого произведения близка и понятна воспитанникам коллектива. Эта история о девочке, которая прибыла с Земли и привезла с собой воспоминание о солнце и тоску по солнечному свету. Главная героиня сталкивается с непониманием и недоверием к ее словам, впоследствии чего это оборачивается трагическим событием.

3.Развитие коллектива в творческом плане.

Ребенок приобщается к мировой литературе и получает важный социальный опыт; обогащается актерскими приемами и техниками - растет как актер.

4.Воспитательный элемент.

Произведение воспитывает в ребёнке общечеловеческие ценности. Смысл фантастического рассказа Рэя Брэдбери "Всё лето в один день" заключается в том, что надо ценить ту жизнь, которая нам дана, что надо уметь ценить простые радости, такие как солнце, ясное небо над головой, зелёная трава. Люди часто не замечают и не ценят того, что имеют, считая это естественным и закономерным.

Р.Брэдбери «Все лето в один день»

– Готовы?

– Да!

– Уже?

– Скоро

– А ученые верно знают? Это правда будет сегодня?

– Смотри, смотри, сам видишь!

Теснясь, точно цветы и сорные травы в саду, все вперемешку, дети старались выглянуть наружу – где там запрятано солнце? Лил дождь. Он лил не переставая семь лет подряд; тысячи и тысячи дней, с утра до ночи, без передышки дождь лил, шумел, барабанил, звенел хрустальными брызгами, низвергался сплошными потоками, так что кругом ходили волны, заливая островки суши. Ливнями повалило тысячи лесов, и тысячи раз они вырастали вновь и снова падали под тяжестью вод. Так навеки повелось здесь, на Венере, а в классе было полно детей, чьи отцы и матери прилетели застраивать и обживать эту дикую дождливую планету.

– Перестает! Перестает!

– Да, да!

Марго стояла в стороне от них, от всех этих ребят, которые только и знали, что вечный дождь, дождь, дождь. Им всем было по девять лет, и если выдался семь лет назад такой день, когда солнце все-таки выглянуло, показалось на час изумленному миру, они этого не помнили. Иногда по ночам Марго слышала, как они ворочаются, вспоминая, и знала: во сне они видят и вспоминают золото, яркий желтый карандаш, монету – такую большую, что можно купить целый мир. Она знала, им чудится, будто они помнят тепло, когда вспыхивает лицо и все тело – руки, ноги, дрожащие пальцы. А потом они просыпаются – и опять барабанит дождь, без конца

сыплются звонкие прозрачные бусы на крышу, на дорожку, на сад и лес, и сны разлетаются как дым.

Накануне они весь день читали в классе про солнце. Какое оно желтое, совсем как лимон, и какое жаркое. И писали про него маленькие рассказы и стихи.

Мне кажется, солнце – это цветок,

Цветет оно только один часок.

Такие стихи сочинила Марго и негромко прочитала их перед притихшим классом. А за окнами лил дождь.

– Ну, ты это не сама сочинила! – крикнул один мальчик.

– Нет, сама, – сказала Марго, – Сама.

– Уильям! – остановила мальчика учительница.

Но то было вчера. А сейчас дождь утихал, и дети теснились к большим окнам с толстыми стеклами.

– Где же учительница?

– Сейчас придет.

– Скорей бы, а то мы все пропустим!

Они вертелись на одном месте, точно пестрая беспокойная карусель. Марго одна стояла поодаль. Она была слабенькая, и казалось, когда-то давно она заблудилась и долго-долго бродила под дождем, и дождь смыл с нее все краски: голубые глаза, розовые губы, рыжие волосы – все вылиняло. Она была точно старая поблекшая фотография, которую вынули из забытого альбома, и все молчала, а если и случалось ей заговорить, голос ее шелестел еле слышно. Сейчас она одиноко стояла в сторонке и смотрела на дождь, на шумный мокрый мир за толстым стеклом.

– Ты-то чего смотришь? – сказал Уильям. Марго молчала.

– Отвечай, когда тебя спрашивают!

Уильям толкнул ее. Но она не пошевелилась; покачнулась – и только. Все ее сторонятся, даже и не смотрят на нее. Вот и сейчас бросили ее одну. Потому что она не хочет играть с ними в гулких туннелях того города-подвала. Если кто-нибудь осалит ее и кинется бежать, она только с недоумением поглядит вслед, но догонять не станет. И когда они всем классом поют песни о том, как хорошо жить на свете и как весело играть в разные игры, она еле шевелит губами. Только когда поют про солнце, про лето, она тоже тихонько подпевает, глядя в заплаканные окна.

Ну а самое большое ее преступление, конечно, в том, что она прилетела сюда с Земли всего лишь пять лет назад, и она помнит солнце, помнит, какое оно, солнце, и какое небо она видела в Огайо, когда ей было четыре года. А они – они всю жизнь живут на Венере; когда здесь в последний раз светило солнце, им было только по два года, и они давно уже забыли, какое оно, и какого цвета, и как жарко греет. А Марго помнит.

– Оно большое, как медяк, – сказала она однажды и зажмурилась.

– Неправда! – закричали ребята.

– Оно – как огонь в очаге, – сказала Марго.

– Врешь, врешь, ты не помнишь! – кричали ей.

Но она помнила и, тихо отойдя в сторону, стала смотреть в окно, по которому сбегали струи дождя. А один раз, месяц назад, когда всех повели в душевую, она ни за что не хотела стать под душ и, прикрывая макушку, зажимая уши ладонями, кричала – пускай вода не льется на голову! И после того у нее появилось странное, смутное чувство: она не такая, как все. И другие дети тоже это чувствовали и сторонились ее.

Говорили, что на будущий год отец с матерью отвезут ее назад на Землю – это обойдется им во много тысяч долларов, но иначе она, видимо, зачахнет. И вот за все эти грехи, большие и малые, в классе ее невзлюбили. Противная эта Марго, противно, что она такая бледная немочь, и такая худющая, и вечно молчит и ждет чего-то, и, наверно, улетит на Землю...

– Убирайся! – Уильям опять ее толкнул. – Чего ты еще ждешь?

Тут она впервые обернулась и посмотрела на него. И по глазам было видно, чего она ждет. Мальчишка взбеленился.

– Нечего тебе здесь торчать! – закричал он. – Не дожدهшься, ничего не будет! Марго беззвучно пошевелила губами.

– Ничего не будет! – кричал Уильям. – Это просто для смеха, мы тебя разыграли. Он обернулся к остальным. – Ведь сегодня ничего не будет, верно?

Все поглядели на него с недоумением, а потом поняли, и засмеялись, и покачали головами: верно, ничего не будет!

– Но ведь... – Марго смотрела беспомощно. – Ведь сегодня тот самый день, – прошептала она. – Ученые предсказывали, они говорят, они ведь знают... Солнце...

– Разыграли, разыграли! – сказал Уильям и вдруг схватил ее.

– Эй, ребята, давайте запрем ее в чулан, пока учительницы нет!

– Не надо, – сказала Марго и попятилась.

Все кинулись к ней, схватили и поволокли, – она отбивалась, потом просила, потом заплакала, но ее притащили по туннелю в дальнюю комнату, втолкнули в чулан и заперли дверь на засов. Дверь тряслась: Марго колотила в нее кулаками и кидалась на нее всем телом. Приглушенно доносились крики. Ребята постояли, послушали, а потом улыбнулись и пошли прочь – и как раз вовремя: в конце туннеля показалась учительница.

– Готовы, дети? – она поглядела на часы.

– Да! – отозвались ребята.

– Все здесь?

– Да!

Дождь стихал. Они столпились у огромной массивной двери. Дождь перестал. Как будто посреди кинофильма про лавины, ураганы, смерчи, извержения вулканов что-то случилось со звуком, аппарат испортился, – шум стал глуше, а потом и вовсе оборвался, смолкли удары, грохот, раскаты грома... А потом кто-то выдернул пленку и на место ее вставил спокойный диапозитив – мирную тропическую картинку. Все замерло – не вздохнет, не шелохнется. Такая настала огромная, неправдоподобная тишина, будто вам заткнули уши или вы совсем оглохли. Дети недоверчиво подносили руки к ушам. Толпа распалась, каждый стоял сам по себе. Дверь отошла в сторону, и на них пахло свежестью мира, замершего в ожидании.

И солнце явилось. Оно пламенело, яркое, как бронза, и оно было очень большое. А небо вокруг сверкало, точно ярко-голубая черепица. И джунгли так и пылали в солнечных лучах, и дети, очнувшись, с криком выбежали в весну.

– Только не убегайте далеко! – крикнула вдогонку учительница. – Помните, у вас всего два часа. Не то вы не успеете укрыться!

Но они уже не слышали, они бегали и запрокидывали голову, и солнце гладило их по щекам, точно теплым утюгом; они скинули куртки, и солнце жгло их голые руки.

– Это лучше наших искусственных солнц, верно?

– Ясно, лучше!

Они уже не бегали, а стояли посреди джунглей, что сплошь покрывали Венеру и росли, росли бурно, непрерывно, прямо на глазах. Джунгли были точно стая осьминогов, к небу пучками тянулись гигантские щупальца мясистых ветвей, раскачивались, мгновенно покрывались цветами – ведь весна здесь такая короткая. Они были серые, как пепел, как резина, эти заросли, оттого что долгие годы они не видели солнца. Они были цвета камней, и цвета сыра, и цвета чернил, и были здесь растения цвета луны.

Ребята со смехом кидались на сплошную поросль, точно на живой упругий матрац, который вздыхал под ними, и скрипел, и пружинил. Они носились меж деревьев, скользили и падали, толкались, играли в прятки и в салки, но главное – опять и опять, жмурясь, глядели на солнце, пока не потекут слезы,

и тянули руки к золотому сиянию и к невиданной синеве, и вдыхали эту удивительную свежесть, и слушали, слушали тишину, что обнимала их словно море, блаженно спокойное, беззвучное и недвижимое. Они на все смотрели и всем наслаждались. А потом, будто зверьки, вырвавшиеся из глубоких нор, снова неистово бегали кругом, бегали и кричали. Целый час бегали и никак не могли уgomониться. И вдруг... Посреди веселой беготни одна девочка громко, жалобно закричала. Все остановились. Девочка протянула руку ладонью кверху.

– Смотрите, сказала она и вздрогнула. – Ой, смотрите!

Все медленно подошли поближе. На раскрытой ладони, по самой середине, лежала большая круглая дождевая капля. Девочка посмотрела на нее и заплакала. Дети молча посмотрели на небо.

– О-о...

Редкие холодные капли упали на нос, на щеки, на губы. Солнце затянула туманная дымка. Подул холодный ветер. Ребята повернулись и пошли к своему дому-подвалу, руки их вяло повисли, они больше не улыбались.

Загремел гром, и дети в испуге, толкая друг дружку, бросились бежать, словно листья, гонимые ураганом. Блеснула молния – за десять миль от них, потом за пять, в миле, в полумиле. И небо почернело, будто разом настала непроглядная ночь. Минуту они постояли на пороге глубинного убежища, а потом дождь полил вовсю. Тогда дверь закрыли, и все стояли и слушали, как с оглушительным шумом рушатся с неба тонны, потоки воды – без просвета, без конца.

– И так опять будет целых семь лет?

– Да. Семь лет. И вдруг кто-то вскрикнул:

– А Марго?

– Что?

– Мы ведь ее заперли, она так и сидит в чулане.

– Марго...

Они застыли, будто ноги у них примерзли к полу. Переглянулись и отвели взгляды. Посмотрели за окно – там лил дождь, лил упрямо, неустанно. Они

не смели посмотреть друг другу в глаза. Лица у всех стали серьезные, бледные. Все потупились, кто разглядывал свои руки, кто уставился в пол.

– Марго...

Наконец одна девочка сказала:

– Ну что же мы?...

Никто не шелохнулся.

– Пойдем... – прошептала девочка.

Под холодный шум дождя они медленно прошли по коридору. Под рев бури и раскаты грома перешагнули порог и вошли в ту дальнюю комнату, яростные синие молнии озаряли их лица. Медленно подошли они к чулану и стали у двери.

За дверью было тихо. Медленно, медленно они отодвинули засов и выпустили Марго.

Инсценировка для школьного театра
«Всё лето в один день» по рассказу Рэя Брэдбери
Авторы: М. Абгарян, У. Суксина

В инсценировке использовано стихотворение Николая Лисина.

Действующие лица:

Марго – особенная девочка, отличающаяся от всех остальных, у неё даже плащ другого цвета и в глазах меньше озлобленности.

Уильям – тоже особенный мальчик. Он – лидер. Его мнение принимают все остальные. Отличается озлобленностью и жестокостью.

Учитель: нейтральна, как и все учителя. Её задача давать знания и следить за дисциплиной.

Учащиеся школы на планете Венера (их может быть совершенно разное количество от 6 до 25 человек)

Действие происходит в подвалах планеты Венера и на поверхности.

Звуки дождя и грома. На сцене футуристическая картина чуждой планеты. (можно оформить полиэтиленом). По очереди на сцене появляются герои: это дети, живущие на Венере. Они одеты одинаково: в дождевики и чехлы для обуви. Они только что вернулись с прогулки, в полном разочаровании от ожидания солнца, которое так и не появилось. Они снимают с себя дождевики и остаются в одинаковой одежде мрачных тонов, берут в руки деревянные рамки (оконца – планшеты) и пытаются разглядеть в них солнце.

Учащийся: Он льёт не переставая семь лет подряд,

Учащаяся: тысячи и тысячи дней,

Учащийся: с утра до ночи,

Учащаяся: без передышки,

Учащийся: Ливнями повалило тысячи лесов,

Учащаяся: и тысячи раз они вырастают вновь,

Учащийся: и снова падают под тяжестью вод.

Учащаяся: Так повелось здесь, на Венере,

Уильям: С тех пор, как отцы и матери прилетели застраивать и обживать эту дику дождливую планету.

Учащийся: А ученые верно знают? Это правда будет сегодня?

Учащаяся: Смотри, смотри, сам увидишь!

Учащийся: Перестает! Перестает!

Учащийся: Да нет льёт всё так же....

За кадром голос искусственного интеллекта, которого зовут Алиса

Голос Алисы: «Юные граждане Венеры, просьба занять свои места, через несколько земных секунд начнётся урок астрономии».

Деревянные рамки в руках детей превращаются в планшеты. Входит учитель.

Учитель: Доброго времени суток. На нашем уроке мы изучим тему: «Солнце и его назначение». Алиса, расскажи, что говорится в Википедии планеты Венера о Солнце.

Голос Алисы: Солнце – самая яркая планета солнечной системы, на которой нет жизни. Излучение Солнца — основной источник энергии на Земле. На планете Венера мы не видим Солнца, потому что оно скрыто от нас урано – плутониевыми облаками. Но один раз в 10 лет урано – плутониевые облака рассеиваются на несколько часов и жители Венеры могут увидеть эту яркую планету.

Учащийся: Алиса, а это правда, что именно сегодня такой день, когда мы сможем увидеть Солнце?

Алиса: Теоретически – да, практически – возможно..

Учащийся: А во сколько это произойдёт?

Алиса: Этого нельзя предсказать с точностью, но это должно случиться уже скоро.

Учитель: Спасибо, Алиса.

Учащаяся: Интересно, а как выглядит Солнце?

Учащийся: Ты, что не помнишь, оно похоже на жёлтый карандаш

Учащаяся: Дубина, оно похоже на золотую монету

Учащийся: А я думаю, оно квадратное, с хвостом кометы...

Марго: Простите, но Солнце круглое – это не планета, это звезда. Она светит таким ярким светом, от которого хочется зажмуриться, а от её лучей становится так тепло и приятно, что душа поёт и веселится яркими красками. *Марго достаёт теннисный мячик и начинает играть с ним, передавая его по очереди ребятам. Звучит красивая мелодия и кажется движется много маленьких солнц. Всё прерывается на Уильяме.*

Уильям: Ты это сама придумала?

Марго: Оно большое, как медяк,

Уильям: Неправда!

Все: - Неправда! -

Марго: Оно - как огонь в очаге,

Учащийся: Врешь, врешь, ты не помнишь!

Марго: Я помню, как от его лучей вспыхивает лицо и всё тело...

Учащаяся: Да, замолчи ты, выдумщица!

Учитель: Ребята, прекратите!

Учащийся: Противная! Врунишка! Хочешь казаться умной...

Учитель: Но ведь Марго совсем недавно прилетела к нам с другой планеты и вполне вероятно. Что она помнит Солнце. А сейчас давайте напишем сочинение о том, как я представляю Солнце *(все берут планшеты и каждый озвучивает свое сочинение вслух, в это время на него падает свет)*:

- Последний раз я видела Солнце, когда мне было 2 года. Но я этого не помню. Папа говорит, что Солнце – это самое красивое, что есть на свете. У моей бабушки есть красивый платок. Такой зелёный в красную крапинку. Может Солнце выглядит именно так...

- Мне кажется, что Солнце зажигает кто-то, кто живёт на небе, наверное, он заснул, поэтому Солнце давно не зажигалось.

- Я знаю, что Солнце как спичка. Оно как – то зажигается и сразу тухнет, а зажечь снова нельзя, только новую спичку взять. Может и Солнце каждый раз новое?

- Я помню отец рассказывал, что есть человек, который зажигает Солнце по блютузу. Включает, выключает, а потом забывает его включить обратно.

- Мама мне говорила, что, когда появляется Солнце, мир покрывается разноцветными красками. Каждый его лучик – это цветной фломастер, который раскрашивает свой отрывок холста.

- Немного страшно, а вдруг Солнца нет? Или оно опасное? Если он жжётся, то у него шипы...?

- Давным-давно мне папа рассказывал о солнце! Он так его вкусно описывал, что у меня заурчал живот!

Такой светящийся, яркий и вкусный медовый шарик...

Эх, солнце наверное такое вкусное...

- Моя бабушка говорила, что Солнце как белый голубь. Когда оно появляется весь мир наполняет счастье и любовь... Вот только Солнца уже давно нет.

- А вот мне кажется, что Солнце большое и светит оно для тех, кто этого достоин. Интересно, а мы этого достойны...

Марго:

Мне кажется солнце это цветок

Цветет оно только один часок.

Тепло дают нам лучи,

Как яркое пламя свечи.

Уильям: - Ну, ты это не сама сочинила!

Марго: Нет, сама, Сама.

Уильям: Нет, не сама!

Учитель: Уильям, перестань! Алиса, оцени процент оригинальности сочинения Марго.

Голос Алисы: Я затрудняюсь, это не входит в мою компетенцию... компетенцию... компетенцию...

Учитель: У нашей Алисы случился сбой в программе. Мне нужно выйти.
Деревянные рамки, которые только, что были планшетами соединяются в одно окно и все продолжают смотреть и с надеждой ждать, когда же появится Солнце. Уильям незаметно подкрадывается к Марго.

Уильям (Марго): Ты-то чего смотришь?

Марго молчит.

Уильям: Отвечай, когда тебя спрашивают!

Уильям толкает ее. Но она не пошевелилась; покачнулась - и только.

Учащийся: Где же учительница?

Учащаяся: Сейчас придет.

Учащийся: Скорей бы, а то мы все пропустим!

Уильям: Убирайся! Чего ты еще ждешь?

Марго очень пристально смотрит на него.

Уильям: Нечего тебе здесь торчать! Не дожدهшься, ничего не будет! Это просто для смеха, мы тебя разыграли. *(Он обернулся к остальным.)* Ведь сегодня ничего не будет, верно?

Все: Разыграли! Разыграли!

Марго: - Но ведь... Ведь сегодня тот самый день, ученые предсказывали...И Алиса говорила...они говорят...они ведь знают... Солнце...

Уильям: Эй, ребята, а давайте запрем ее в чулан, пока учительницы нет!?

Марго : Не надо! *(Попятилась назад)* Прошу вас, не надо! Я боюсь темноты!

Уильям: Хватай ее!

Все подходят к Марго, хватают ее и начинают тащить, она отбивается.

Уильям: Крепче держи, убежит!

Ребята втолкнули ее в чулан и заперли дверь на засов

Дверь трясется, Марго колотит в нее кулаками и кидается на нее всем телом.

Марго: - Выпустите меня, выпустите! *(плачет)*

Приглушенно доносятся крики, ребята смеются и возвращаются обратно в класс и как раз в это время приходит учитель.

Учитель: - Готовы, дети? - она поглядела на часы.

Все: Да!

Учитель: Все здесь?

Все: Да!

Учитель: Одевайтесь и выходим на улицу. Скоро должно появиться Солнце!
(дети быстро надевают дождевики и пристраиваются к Учителю., слушая как идёт дождь)

Учитель: Дождь стихал. Все напряжённо ждали. И наконец через несколько минут дождь перестал.

Дети: -Как будто посреди кинофильма про лавины, ураганы, смерчи, извержения вулканов что-то случилось со звуком,

- Все замерло - не вздохнет, не шелохнется.

- Такая настала огромная, неправдоподобная тишина,

Учитель: будто вам заткнули уши или вы совсем оглохли. *(Дети недоверчиво подносят руки к ушам и расходятся)* Толпа распалась, каждый стоял сам по себе. И солнце явилось!!! *(включается яркий красный свет, дети и учитель закрывают глаза и прячут свои головы, но через несколько секунд привыкнув, начинают тянуть руки к Солнцу)*

Дети:

- Оно пламенело, яркое, как бронза,

- и оно было очень большое.

- А небо вокруг сверкало, точно ярко-голубая черепица.

- И джунгли так и пылали в солнечных лучах,

Учитель: и дети, очнувшись, с криком выбежали в весну!!!

Все дети начинают играть, кричать и радоваться Солнцу.

Учитель: Только не убегайте далеко! Помните, у вас всего два часа. Не то вы не успеете укрыться!

Но они уже не слышали, они бегали и запрокидывали голову, и солнце гладило их по щекам, точно теплым утюгом; они скинули куртки, и солнце жгло их голые руки.

Дети: - Это лучше наших искусственных солнц, верно?

- Ясно, лучше!

И вдруг картинка как будто замирает, дети начинают двигаться, играть, делиться впечатлениями, как будто в невесомости.

Учитель (зрителю): Ребята со смехом кидались на сплошную поросль, точно на живой упругий матрац, который вздыхал под ними, и скрипел, и пружинил. Они носились меж деревьев, скользили и падали, толкались, играли в прятки и в салки, но главное - опять и опять, жмурясь, глядели на солнце, пока не потекут слезы, и тянули руки к золотому сиянию и к невиданной синеве, и вдыхали эту удивительную свежесть, и слушали, слушали тишину, что обнимала их словно море, блаженно спокойное, беззвучное и недвижимое. Они на все смотрели и всем наслаждались. А потом,

будто зверьки, вырвавшиеся из глубоких нор, снова неистово бегали кругом, бегали и кричали. Целый час бегали и никак не могли уgomониться.

И вдруг...

Посреди веселой беготни одна девочка громко, жалобно закричала. Все остановились. Девочка протянула руку ладонью кверху.

Учащаяся: Смотрите, - Ой, смотрите!

Все медленно подошли поближе.

Учащаяся: На раскрытой ладони, на самой середке, лежала большая круглая дождевая капля.

Девочка посмотрела на нее и заплакала. Дети молча посмотрели на небо.

Все: О-о...

Учащаяся: Редкие холодные капли упали на нос, на щеки, на губы.

Учащийся: Солнце затянула туманная дымка. Подул холодный ветер. Ребята повернулись и пошли к своему дому-подвалу, руки их вяло повисли, они больше не улыбались.

Учащаяся: И так опять будет все 10 лет?

Учитель: Да. 10 лет.

Учащаяся: А Марго?

Учитель: Что? А где Марго?

Учащаяся: Мы ведь ее заперли, она так и сидит в чулане.

Учащийся: Ну что же мы?... Никто не шелохнулся. Пойдем...

Двое человек вместе с учителем выпускают Марго. Остальные так и остаются стоять, не шелохнувшись. Каждый кто встретился с её взглядом, опускает голову.

Марго: Когда-нибудь это случится,

когда-нибудь сбудется это —

и в город, отвыкший от света,

вернутся уставшие птицы.

(Дети по одному подхватывают её слова):

Тяжёлые серые тучи

разгонит порывистый ветер,

и в небе, улыбчив и светел,

блеснёт наконец первый лучик.

Расправив свинцовые плечи,

мы взгляды, прищурившись, бросим

сначала в небесную просинь,

а после — друг другу навстречу.

И счастливы будут все люди,
и радостной станет планета...
Когда-нибудь сбудется это,
вот только — когда это будет?..

Марго достаёт рамку и всматривается в неё. Все подходят к ней и достают те самые теннисные жёлтые мячики, в которые играли с ней раньше и протягивают Марго.